

Некоторое время Каллен не двигался. Казалось, каждое ее слово пронзало сердце как стрела.

Через какое-то время Каллен закрыл глаза и потер лицо рукой. И спросил хриплым голосом.

— Кто он?

— ... Что?

— Кто тот младший брат?

— Тот брат?

Откуда сестра взяла этого мужчину?

Лицо Канны выглядело уставшим, а Каллен все сильнее и сильнее на нее давил.

— Почему он? Тот парень, кто он?

Ее голова жутко болела. Канна села на стул и вздохнула.

Зачем я веду эту маленькую глупую войну?

— Убирайся.

Пустая трата сил и эмоций, бесполезная потеря выносливости.

Она не хотела тратить ничего на Каллена Эдиса.

— Убирайся из моей лаборатории, Каллен Эдис.

— Хорошо.

Каллен больше не пытался убеждать. Слово существование «брата» не зажгло в нем интерес, он, наоборот, злился.

— Я оставлю вас, как вы пожелаете, Канна Валентино.

— ...

— Я больше не стану вас беспокоить, так что делайте теперь, что только пожелаете!

Бах!

Дверь закрылась, и звук грубых шагов постепенно удалялся.

Затем Канна вздохнула, как будто почувствовала свободу.

'...'

Бесчисленные мысли приходили в голову.

Вы когда-нибудь серьезно задумываетесь о старых вещах?

Как вообще она нашла эту лабораторию?

Да, сначала она наткнулась на нее, когда убегала от Орсини. В алхимическую лабораторию, где скапливалась пыль.

Заброшенная комната, которая, кажется, долгое время не использовалась.

Но почему она часто сюда приходила? Она просто хотела исчезнуть.

Она мечтала исчезнуть. Пока она здесь, то чувствует себя в совсем ином мире.

'О чем это я?'

На столе выстроились многочисленные пузырьки. Она смотрела на склянку с красным содержимым темными глазами.

Лекарство, которое она сделала однажды в свои 14 лет ...

Лекарство, чтобы умереть. Она хотела умереть.

Она создала лекарство, медленно парализующее сердце, поскольку надеялась на безболезненную смерть.

Хоть и не удалось умереть, потому что нужный эффект так и не произошел, для 14-летнего подростка создавать яд ради собственной смерти — ужасно.

Кто мне в этом помог?

Конечно, семья Эдис.

Но теперь думаю об этом?

В следующий момент Канна подняла голову.

Вот и все. Только здесь она может расслабиться.

Но до сих пор она чувствует дрожь.

‘Я не могу себе этого позволить, нужно сделать то, что нужно’.

***

— Я познакомился с женой герцога.

Сильвиен не поднял головы.

Он продолжал непрерывно писать перьевой ручкой, даже не дернув рукой. Он напоминал безупречную статую, которая ничего не слышала, вела себя непринужденно и идеально.

— Когда я взглянул поближе, то осознал ее поразительную красоту. Я испытал полный восторг. Разве герцог никогда не чувствовал подобного?

— Нет.

— Странно. Герцог, разве это не отрада для мужчин?

— Нет.

Подписав в нижней части документов, Сильвиен тихо ответил.

Аргон, наблюдавший за ним, поморщился, словно не получал никакого веселья.

— Не думаю, что тебе что-то действительно интересно.

— Да.

— Почему я познакомился с герцогиней, как я держал ее руки, увидел ли я испуганное лицо?

— Не интересно.

— Я поранил ее мечом, тебе и это не интересно?

Затем звук письма прекратился.

Он медленно и спокойно поднял голову. Острый ясный взгляд пронзал лицо Аргона без горстки эмоций.

— Вы убили?

— Ага.

При этих словах глаза Сильвина опустились. Мгновенно ледяные глаза отвели взгляд от принца.

Аргон игриво добавил.

— Не герцогиню, а шпиона, притворившегося кучером. Я не мог просто оставить его в покое, потому что это раздражало, и я убил его при такой хорошей возможности.

—Что ж, хорошо.

— ...Это все?

— Да, она не умерла, так что нова супруга не потребуется.

Больше его не волновал его вопрос.

Когда голова Сильвиена склонилась, не выразив жалость, Аргон улыбнулся. Он продолжил с мальчишеской игривостью.

— Ты знал, что мой меч с камнями маны? Я немного поранил ее, но кровоточить рана будет сильно. Должно быть, она потеряла сознание.

— ...

Сильвиен больше не отвечал, словно не интересовался в предоставлении даже такой информации. Это знак, в который принц не мог поверить.

— Если бы такая красивая женщина была моей женой, я бы каждый день находился с ней. Герцог действительно глуп.

— Очевидно, так и есть.

— Разве тебе не любопытно? Почему я встретил Канну?

Аргон хихикнул.

— Эта Канна... я думал, что окажусь втянутым в какую-нибудь неприятную историю.

— Я не заинтересован.

— Это правда? Неужели даже немного не любопытно?

— Его высочество не должен связываться с ней.

Раздавался изящный звук пера, напоминающий легкий ветерок.

— Не обращайтесь внимания на Валентино.

Он с легкостью произнес, словно говорил о погоде – о чем-то незначительном.

Однако глаза Аргона сузились. Его рот скривился в натянутой улыбке.

— Да, я попробую.

***

К счастью, с того дня дни протекали мирно.

Единственное, кроме того, что из Черного тумана появилось большое количество монстров, и отец, Каллен и Сильвиен Валентино вместе с рыцарями отправились в экспедицию. Все прошло гладко.

Но.

— Я чувствую ужасный зуд, я сейчас умру от него!

Лязг!

Ваза, которую бросила Амелия, разбилась.

'Какая уже по счету?'

Она разбивала по одной каждый раз, когда мы встречались, так что всего раскололось пять ваз.

Канну даже не удивило ее знакомое поведение.

'Кроме того, она кидает все время в другую сторону, отличную, где я сижу'.

Канна находилась слишком далеко, чтобы до нее долетали капли воды.

Другими словами, у принцессы не было намерения причинить ей вред, она просто боролась, дабы преодолеть свою боль.

— Ты слушаешь? Я чувствую, как вся чешусь! Я лучше умру!

Слова прозвучали естественно; казалось, что Амелия действительно сходила с ума от боли.

— Лекарство! Ты сказала, что из согласишь новое лекарство! Когда, чёрт возьми, оно ...

— Оно завершено.

Канна достала стеклянную тару.

— Я принесла его.

— ....

— Мне жаль, что это заняло так много времени.

— Правда, что зуд пройдет, если я стану использовать это средство?

— Если вы станете применять, как я покажу, оно сработает. Сейчас я его нанесу, чтобы вы

могли внимательно посмотреть и в следующий раз нанести таким же образом.

Канна взяла необходимое количество мази из тары.

Название — Заун Го. Мазь также широко использовалась в течение долгого времени с периода Чосона до наших дней.

Это один из самых популярных товаров в интернет-магазине Канны в Корее.

‘Все из-за того, что императрица дала мне ингредиенты слишком поздно, поэтому я старалась приготовить настолько быстро, насколько могла’.

Ей вдруг стало любопытно. Как сейчас поживает интернет-магазин?

‘Как поступила с ним Чжу Хва?’

Она даже не особо хотела, чтобы ее продажи увеличились.

Канна продолжила разговор, нанося мазь на кожу Амелии.

— Ваше высочество, вы слышали, что вчера я получила лекарства от ее величества императрицы?

— Да, я слышала, что ее величество доставила их вам.

— Верно. До сих пор я проводила лишь профилактику, чтобы болезнь не ухудшалась, но с сегодняшнего дня вы можете думать об этом как о полноценном лечении.

Это потому, что она принимает лекарства? Амелия кивнула, как покорная ласковая кошка.

Принцесса согласилась отказаться от предыдущего способа терапии.

Зуд бы не прошел, если бы она не взяла в себя в руки.

Через пот, слезы.

Ее ужасное упрямство, желание исцелиться, желание не сдаваться.

Когда Канна видела такого пациента, ее сердце трепетало. И правда хотелось помочь.

Она искренне желала ее вылечить.

Изо всех сил старалась ей помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1112046>